

ПОЛУЧАТЕЛЬ, АКТИВИСТ, ЗАЩИТНИК: ТРИ РЕЖИМА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Муслимбек Буриев

Независимый исследователь, Таджикистан

ВВЕДЕНИЕ

Независимость Таджикистана и, следовательно, первые годы его международного взаимодействия были ознаменованы сокрушительным внутренним конфликтом, известным как Гражданская война в Таджикистане. После гражданской войны правительство столкнулось с длинным перечнем проблем, связанных с бедностью, безопасностью и развитием. Эти проблемы, в свою очередь, определили эволюцию отношений Таджикистана с его ключевыми международными партнерами.

Период гражданской войны привлек к этой части Центральной Азии все большее внимание международного сообщества. В частности, Россия, Китай, США и ЕС стали основными международными партнерами Таджикистана. Однако характер и интенсивность взаимодействия Душанбе с каждым из них были различными. В частности, внешняя политика Таджикистана отражала три движущие силы: экономические потребности, угрозы безопасности и необходимость консолидации политической власти. Эти факторы привели к разработке трех различных подходов, или трех "способов" взаимодействия Таджикистана со своими международными партнерами. Это способы "безмолвного получателя", "благородного активиста" и "бдительного защитника". Правильное их понимание позволит заглянуть в будущее этой своеобразной дипломатии с тремя стилями небольшого центральноазиатского государства, которое стремится продвигать свою собственную повестку дня, учитывая при этом интересы своих партнеров.

РЕЖИМ 1: БЕЗМОЛВНЫЙ ПОЛУЧАТЕЛЬ

Таджикистан, как правило, играет подчиненную роль в налаживании и поддержании связей с Россией и Китаем. В настоящее время и Москва, и Пекин позиционируют себя как стратегические партнеры Таджикистана. Душанбе является членом различных возглавляемых Россией региональных организаций, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которой рулевое колесо разделено между Россией и Китаем. По отношению к этим двум крупнейшим международным партнерам Таджикистан позиционирует себя как безмолвного получателя.

Таджикистан и Россия

Россия имеет продолжительную историю в Центральной Азии, которая учитывается лицами, определяющими политику, и она стала решающим элементом во внешней политике центральноазиатских государств. Наследия царской и советской власти оказывают большое влияние на все стороны жизни в центральноазиатских странах, и Таджикистан не является исключением.

Одним из таких наследий является общность государственных аппаратов, унаследованных от советского периода и характеризующихся репрессивным правлением, строгими правилами и преобладанием коллективного над индивидуальным. Данная советская система государственного управления сохранилась и после распада Советского Союза, поскольку многие политические деятели из Центральной Азии получают образование в России. Например, до настоящего времени сотрудники Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел Таджикистана ежегодно проходят обучение в российских учебных заведениях, в частности, в Дипломатической академии и Академии МВД. Это служит объединяющим фактором, так как способствует взаимопониманию между руководителями, основанному на одних и тех же знаниях, взглядах и, конечно же, языке.

Россия в сознании лиц, определяющих политику Таджикистана, осталась "центром" как в советской терминологии. Прежний доминион до сих пор остается властью, с которой Таджикистан вынужден консультироваться. Поэтому сближение Таджикистана и России после распада Советского Союза было очевидным для обеих сторон.

В настоящее время Таджикистан размещает у себя российскую военную базу, и в последнее десятилетие активно сотрудничает с Россией в военной сфере. Основная часть военной техники Таджикистана поступает из России [1]. На территории Таджикистана регулярно проводятся военные учения и совместные военные учения, особенно для пограничников, с российскими коллегами [2]. Обе страны разделяют взгляды на угрозы безопасности, исходящие из Афганистана. России нужна буферная зона между собой и Афганистаном, в то время как Таджикистану нужна помощь в обеспечении безопасности своих границ.

Позиция России в отношении с Таджикистаном является твердой, чему способствует присутствие на ее территории таджикских трудовых мигрантов. Поначалу их правовой статус России рассматривался как рычаг, который Россия могла бы использовать против Таджикистана, но теперь стало очевидно, что даже рычагов воздействия не нужно. Членство в возглавляемом Россией Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) принесло бы Таджикистану явные преимущества с точки зрения его правового статуса в России: чем меньше проблем, с которыми сталкиваются мигранты в России, тем больше денежных переводов они посылали бы домой. Обсуждение вопроса о членстве Таджикистана в Евразийском экономическом союзе началось в 2014 году [3], но не продвинулось дальше переговоров.

Было очевидно, что Таджикистану нечего предложить ЕАЭС, так как в экономическом плане он не может достичь уровня Казахстана или Беларуси; его туристическая инфраструктура и текстильное производство не могут конкурировать с Кыргызстаном. Статус таджикских мигрантов в России ухудшается в связи с ужесточением регулирования российской миграционной политики [4]. Недавнее подписание соглашения между Таджикистаном и Россией об ограничении миграционных потоков и переходе на организованный режим миграции [5] является ярким проявлением миграционного вопроса. Потенциальное присоединение Таджикистана к ЕАЭС уже не обсуждается активно, и Россия по-прежнему остается важным союзником. Таджикистан больше не может рассчитывать на смягчение миграционного режима, но в качестве ответной меры невозможно сократить сотрудничество в области безопасности, так как Таджикистан все еще зависит от более сильного военного партнера.

Потребность Таджикистана в помощи в области безопасности ставит его в положение получателя от России. Российско-таджикские связи формируются Россией и то, как она видит Таджикистан в своей собственной политической и экономической повестке дня, а также в повестке дня в области безопасности. Такой режим отношений напоминает отношения между мастером и учеником, с одной стороны, опытным и видным деятелем, а с другой - целеустремленным и нуждающимся учеником.

Таджикистан и Китай

В то время как Россия изначально была очевидным партнером по безопасности для Таджикистана, в последние годы Китай стал ключевым экономическим партнером. После экономических разрушений 1990-х годов Таджикистан остро нуждался в экономической помощи и инвестициях. Китай стал для Таджикистана идеальным экономическим партнером. В отличие от Всемирного банка или МВФ, Китай представил себя в качестве донора, который не призывает к экономическим реформам.

Сегодня доля Китая составляет 1,2 млрд. долларов США от общего внешнего долга Таджикистана [6]. В Таджикистане созданы благоприятные условия для деятельности китайских промышленных компаний. Китай имеет разрешение на привлечение работников из Китая, низкий уровень давления на доступ населения к информации о своих предприятиях, налоговые льготы и поддержку местных органов власти.

Недавно китайская горнодобывающая компания "Каши Синюй Дади" получила эксклюзивные права на разработку месторождения серебра "Якджилва" в Мургабском районе, которое находится на востоке Таджикистана [7]. Неизвестные подробности сделки и, в частности, потенциальные выгоды для страны, вызвали недоверие общественности. Как центральное, так и региональное власти немедленно отреагировали на сделку, выразив недоверие относительно ее положительных последствий. Однако общественность не располагает достаточной информацией, что лишь усиливает скептицизм в средствах массовой информации и среди населения.

Таджикистан практически не продемонстрировал какие-либо намерения блокировать китайские инициативы и проекты не только в экономической, но и в политической сфере. С 1996 года Таджикистан и Китай находятся в процессе делимитации своей границы [8]. Первоначально Таджикистан проявлял осторожность в ходе переговоров по спорной территории на Памире, граничащей с китайским Синьцзяном. Это привело к умеренному разделению земель между ними, но в последующие годы Таджикистан пошел на большие территориальные уступки. Наконец, в 2011 году Таджикистан арендовал более 2000 гектаров своей земли Китаю [9], что сразу же вызвало дискуссию о китайской экспансии в Центральной Азии.

В конце 2000-х годов Китай, по-видимому, интересовался аспектом безопасности в отношениях с Таджикистаном с целью обеспечения безопасности в Синьцзяне, а также сохранности своих активов в Таджикистане. В последние пару лет Китай проводит военные учения на территории Таджикистана вблизи афганской границы [10]. Кроме того, китайское правительство согласилось построить 11 новых пограничных контрольно-пропускных пунктов на таджикско-афганской границе [11]. Лидеры обеих стран демонстрируют готовность развивать свои связи на стратегическом уровне, что является заметной вехой в таджикско-китайском сближении.

В случае с Россией Таджикистан рассматривает исторические связи, сходство в управлении и вклад в безопасность в качестве движущих факторов для построения прочных отношений. У Китая с Таджикистаном нет общего исторического прошлого; у двух стран нет ни общей культуры, ни общего языка. Их объединяет авторитарное партийное правление, прочная связь между правительством и крупным бизнесом и репрессивная политика. Внешняя политика Китая в целом политически нейтральна. Пекин не вмешивается во внутренние дела, в том числе в вопросы прав человека и верховенства закона. Для Таджикистана этого более чем достаточно, так как он получает финансовую (а теперь и военную) помощь и инфраструктуру.

Наряду с различиями во взаимоотношениях Таджикистана с Россией и Китаем, есть сходства в этих отношениях, которые позволяют отнести Душанбе к категории "безмолвного партнера" как по отношению к Москве, так и по отношению к Пекину. Есть несколько особенностей в этих отношениях, которые позволяют квалифицировать Таджикистан как "безмолвного партнера".

Во-первых, зарубежные партнеры обладают важными ресурсами, в которых нуждается Таджикистан. Во-вторых, географическое положение Таджикистана представляет стратегический интерес для зарубежного партнера. В-третьих, зарубежные партнеры разделяют с Таджикистаном общее мнение о том, что государственный институт может быть использован для продления жизни правящего режима.

Эти три фактора обуславливают позицию Таджикистана в рамках отношений как партнера, который получает ресурс за счет лишения себя возможности стоять на своем и защищать свои собственные интересы. Последнее, однако, не является проблемой для Душанбе, поскольку такие зарубежные партнеры, как Россия и Китай, не оспаривают легитимность правящего режима.

РЕЖИМ 2: БЛАГОРОДНЫЙ АКТИВИСТ

Суть этого режима заключается в активном участии на саммитах высокого уровня, продвижении экологической повестки дня через призму развития Таджикистана лицом к лицу с международным сообществом. Благородный активизм когда-то составлял основу глобальной дипломатии Таджикистана. С середины 2000-х годов у Таджикистана была четкая цель поднимать на глобальном уровне вопросы, связанные с окружающей средой [12]. Это совпало с важной вехой – началом строительства Рогунской плотины в 2004 году [13]. Правительство стремилось получить энергетическую независимость, используя огромный гидроэнергетический потенциал страны.

Однако ограниченное в финансовом отношении правительство Таджикистана не смогло взять на себя полную финансовую ответственность за такой беспрецедентный проект. Первоначально проект не получил международной поддержки. На начальном этапе Россия была основным партнером строительства, но после неурегулированных споров в 2005 году она приняла решение о выходе из проекта [14]. Позднее, в 2010 году, правительство выступило с первоначальным публичным предложением о привлечении частных средств на строительство Рогуна [15]. Сопровождавшаяся массовой информационной кампанией, идея Рогуна и его миссии по превращению Таджикистана в крупного поставщика энергии, стала вопросом государственного строительства [16]. Идея об энергетической независимости, которая, в конце концов, стала достижимой, быстро нашла отклик в общественных настроениях.

Таким же образом, Таджикистан продемонстрировал озабоченность своим международным имиджем. Таджикистан начал активно участвовать в инициативах ООН по водным ресурсам. В 2003 году Таджикистан внес вклад в провозглашение ООН Международного года пресной воды и провел у себя Международный форум по пресной воде [17]. Это были первые шаги на пути к международному признанию приверженности Таджикистана вопросам, представляющим глобальный интерес.

За этими шагами последовали активное участие Таджикистана в Десятилетии "Вода для жизни" [18], выступление президента Рахмона на Форуме по изменению климата в 2009 году в Копенгагене [19] и инициатива о провозглашении Декларации ООН о Международном годе водного сотрудничества в 2013 году [20]. Это позволило правительству Таджикистана позиционировать себя как активного поборника глобальных проблем, связанных с водными ресурсами [21].

Участвуя в глобальных форумах и выдвигая крупные инициативы, Таджикистан позиционирует себя как поборника устойчивого развития и вопросов, связанных с водными ресурсами, как для международного сообщества, так и внутри страны. Таджикская дипломатия проявила себя как важный инструмент для некогда разоренной войной страны, которая ищет признания и опыта. Такие потребности требуют эффективных инструментов для создания образа Таджикистана как заинтересованного и внимательного поборника экологических проблем. Таджикистан наладил тесное сотрудничество с агентствами ООН и другими международными организациями, оказывающими помощь, проявив готовность взять на себя обязательства по соблюдению международных стандартов в области управления.

В начале 2010 года, когда ситуация с правами человека в стране ухудшилась, роль Таджикистана как глобального активиста постепенно снизилась. СМИ столкнулись со строгим регулированием, что проявлялось в различных случаях запугивания журналистов, штрафов и судебных исков к информационным агентствам, блокирования доступа к онлайн СМИ, не говоря уже о заключении в тюрьму оппозиционеров и их адвокатов [22].

Что касается окружающей среды и, в частности, управления водными ресурсами, то представители различных международных организаций продолжают свою деятельность в сотрудничестве с местными экологическими НПО, в то время как участие государства сведено к минимуму.

Таджикистан играл роль "благородного активиста" лишь некоторое время, чтобы привлечь международное внимание, повысить степень общественного одобрения и продемонстрировать потенциал дипломатических механизмов в рамках политики "открытых дверей". В настоящее время СМИ, официальные заявления и общая международная деятельность не свидетельствуют о том, что Таджикистан проводит подобную политику. Международный брендинг и экологическая активность больше не являются приоритетами, так как сегодня Таджикистан рассматривает пограничную и внутреннюю безопасность как более важные составляющие долголетия режима.

Политика открытых дверей уже не кажется ключевым элементом внешней политики Таджикистана. Более того, она указывает на то, что такая политика была эффективна только в начальный период, когда таджикская дипломатия находилась на начальной стадии развития. Таджикистан искал свое место в глобальной геополитике, используя все имеющиеся дипломатические инструменты и подходы по отношению к различным акторам.

Участие в глобальной экологической деятельности было временной инициативой, которая изначально была направлена на долгосрочное признание вклада страны в решение глобальных проблем. В связи с укреплением отношений с Китаем, у Таджикистана отпала необходимость в активизации, ограничившись лишь участием в международных форумах в интересах дипломатической вежливости.

Тем не менее, Рогунская плотина все еще нуждается в дополнительном финансировании, чтобы работать на полную мощность. Таджикистан отчаянно ищет донорские деньги, частные инвестиции и источники для поступлений в бюджет. Однако из-за низкого уровня международного доверия благородная активность на международном уровне больше не будет способствовать привлечению иностранных средств.

РЕЖИМ 3: БДИТЕЛЬНЫЙ ЗАЩИТНИК СУВЕРЕНИТЕТА

Третий режим международных отношений Таджикистана – это бдительный защитник своего суверенитета, который лучше всего виден в его отношениях с Западом. Здесь Таджикистан склонен действовать более скрупулезно и уверенно. Западные партнеры играют для Таджикистана важную роль в качестве ценного источника помощи и экспертных знаний для экономического развития. Однако у Таджикистана имеются разногласия с западными партнерами по вопросам управления, и он не ограничивается выражением своего несогласия по этим вопросам. Иными словами, Таджикистан переходит в режим бдительного защитника своего суверенитета – страны, которая вряд ли пойдет на уступки за счет того, что считает своими национальными интересами.

Гражданская война в Таджикистане привлекла внимание международного сообщества к проблемам бедности и вызванному конфликтом экономического опустошения во вновь возникшем государстве. После 1996 года правительство приветствовало инициативы организаций по оказанию помощи в целях развития, которые не только предоставляли средства для возрождения экономики, но и наращивали потенциал местных специалистов. В начале 2000-х гг. Таджикистан провозгласил политику открытых дверей [23], подчеркнув многовекторный характер своей внешней политики. Оправившись от последствий конфликта, правительство стремилось заручиться поддержкой всех имеющихся источников, включая Запад.

Под "западным миром" или "западными партнерами" таджикское правительство и местные СМИ, а также широкая общественность понимают все субъекты из Европы и Северной Америки, включая США, ЕС, Великобританию и такие межправительственные институты, как ОБСЕ. Эти акторы входят в число тех, кто борется за экономическое развитие и безопасность через демократизацию, верховенство закона и уважение прав человека в развивающихся странах.

Такой подход к программам развития требует реформирования и внедрения инклюзивной и прозрачной политики в принимающей стране, чего в случае Таджикистана достичь трудно [24]. Недоразумение заключается в ранее описанных взглядах на государственное управление и институты. Таджикистан характеризуется как авторитарный режим с ограничительной политикой и недемократическими практиками. Идеологическое несоответствие является огромным препятствием не только для изменений, продвигаемых Западом, но и для переговоров с Западом. Однако так было не всегда.

До 2010 года сотрудничество с Западом было беспрепятственным, так как политическая обстановка находилась на начальном этапе развития, а авторитарный стиль власти в Таджикистане еще не проявился в полной мере. Например, пресса в Таджикистане была относительно свободной, так как после окончания гражданской войны в стране существовало несколько независимых СМИ. Ситуация начала меняться после появления Китая в качестве основного донора, который не только предоставил финансовые ресурсы, но и выступил с инициативами по улучшению инфраструктуры и строительству новых заводов. Оказалось, что сотрудничество с Западом было гладким только из-за отсутствия существенного альтернативного источника иностранных инвестиций и средств. С приходом Китая Таджикистан сделал приоритетом стабильные отношения с Пекином, который разделяет точку зрения Душанбе на демократические реформы.

В то же время Таджикистан начал проявлять явную враждебность по отношению к западным партнерам. В 2016 году правительство Таджикистана понизило мандат Центра ОБСЕ в Душанбе после участия представителей Партии исламского возрождения Таджикистана и других лидеров оппозиции на Совещании ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения в Варшаве [25].

Международное сообщество, в свою очередь, начало более активно критиковать продолжающееся ухудшение демократии в Таджикистане. Недавно США открыто раскритиковали ситуацию с правами человека в Таджикистане, в ответ Душанбе назвал эту критику "беспочвенной" [26]. С другой стороны, некоторые западные партнеры заняли более осторожный подход. Так, бывший президент ЕС Дональд Туск в своем заявлении после поездки по странам Центральной Азии похвалил Таджикистан за то, что у страны есть весь потенциал для обеспечения прав и свобод человека [27].

Отношения Таджикистана с западными партнерами по-прежнему осложняются идеологической конфронтацией. В то же время близость Таджикистана к Афганистану и слабый пограничный контроль вызывают обеспокоенность на Западе в плане безопасности. Эти опасения вынуждают западных партнеров корректировать свои программы в Таджикистане, чтобы избежать конфронтации с таджикскими властями. Они рассматривают поддержание стабильных отношений как важнейший элемент поддержания контроля над безопасностью в регионе. Таким образом, Запад играет роль партнера, идущего на уступки, в то время как Таджикистан бдительно "защищает" свой суверенитет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была предпринята попытка разделить таджикскую внешнюю политику на три категории и систематизировать их. Было показано, что внешняя политика Таджикистана зависит от нескольких факторов, таких как взгляд на правительство и готовность предоставить финансовые ресурсы для создания инфраструктуры и оборудования для обеспечения безопасности. Такая ситуация предоставляет определенной стране выгодные позиции в отношении с Таджикистаном. Если же страна не вписывается в эти рамки, то Таджикистан оказывается в более уверенном и прямолинейном положении для выражения несогласия. В то же время Таджикистан готов позиционировать себя как поборника экологических проблем, активно присоединяясь к глобальным экологическим инициативам.

Первоначально Таджикистан использовал политику "открытых дверей", чтобы продемонстрировать свою беспристрастность в мировой политике и заручиться поддержкой всех партнеров. Позднее национальная безопасность и сохранение режима стали занимать центральное место в формировании внешней политики. В результате Таджикистан отказался от многовекторной политики и перешел к эксклюзивному сближению с Китаем и поддержанию тесных отношений с Россией, что лишает Таджикистан множества вариантов для политических маневров. ✕

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] РБК, (2019), Россия подарила Таджикистану оружия на 320 млн рублей (Russia gifted to Tajikistan 320 million RUB worth of weapons), 29 октября, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5db7dc3d9a7947b8ade2c93a>

[2] ОДКБ, (2010), Участники учений "Рубеж-2010" провели тренировку в Таджикистане, 24 April (Participants of "Rubezh - 2010" drills held a training in Tajikistan), https://odkb-csto.org/news/smi/uchastniki_ucheniy_rubezh_2010_proveli_trenirovku_v_tadzhikistane/

[3] Sputnik (2014), Тема: Когда Таджикистан войдет в ЕАЭС? (Section: When will Tajikistan join EEU?), <https://tj.sputniknews.ru/trend/tajikistan-eaec/?id=1013684006&date=20141222T160900>

[4] Парламентская газета, (2018), Мигрантов можно будет выселить из квартиры без их согласия (Migrants can now be evicted without their consent), 10 июля, <https://www.pnp.ru/politics/migrantov-mozhno-budet-vyselit-iz-kvartiry-bez-ikh-soglasiya.html>

[5] Радио Озоди, (2020), Москва ратифицировала соглашение с Душанбе по трудовым мигрантам. Что изменится? (Moscow has ratified agreement with Dushanbe on labor migrants. What will change?), 2 января, <https://rus.ozodi.org/a/30355907.html>

[6] Радио Озоди, (2019), Глава Минфина РТ: Доля Китая во внешнем долге Таджикистана составляет около 48%, (Minister of finance: China owns about 48% of Tajikistan foreign debt), 3 августа, <https://rus.ozodi.org/a/30090194.html>

- [7] Radio Free Europe, (2019), Silver Lining? Tajikistan Defends Controversial Decision To Give Mine To China, 4 October, <https://www.rferl.org/a/silver-lining-tajikistan-defends-controversial-decision-to-give-mine-to-china/30199786.html>
- [8] MIF of People's Republic of China, Shanghai Cooperation Organization, https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/sco_665908/t57970.shtml; Kassenova, N. 2009 China as an Emerging Donor in Tajikistan and Kyrgyzstan *Russie.Nei.Visions* #36, <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifrichinacentralasiakassenovaengjanuary2008.pdf>
- [9] Sodiqov, A. 2011 Tajikistan Cedes Disputed Land to China, *Eurasia Daily Monitor* #8, Jamestown Foundation, <https://jamestown.org/program/tajikistan-cedes-disputed-land-to-ch>
- [10] Eurasianet, (2019) Tajikistan, China to hold another joint military drill in Pamirs, 9 July, <https://eurasianet.org/tajikistan-china-to-hold-another-joint-military-drill-in-pamirs>
- [11] Sputnik, (2016) Погранзащиты в Таджикистане: экономическая экспансия Китая дала плоды (Border outposts: Chinese economic expansion bearing fruits), 28 сентября, <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20160928/1020750849.html>
- [12] Strakes, J. E., (2015), Tajikistan in the Global South: Development Diplomacy, Nontraditional Security and International Prestige, *Central Asia Policy Briefs* #27, http://www.osce-academy.net/upload/file/Policy_Brief_27.pdf
- [13] CAWaterInfo, (2007), Russia to complete Rogun Hydroelectric Plant in Tajikistan, http://www.cawater-info.net/news/02-2007/18_e.htm
- [14] Neftegaz.Ru, (2012) Э.Рахмон не уговорил В.Путина достраивать Рогунскую ГЭС, (E. Rahmon did not convince V. Putin to finish the construction of Rogun plant), 6 октября, <https://neftegaz.ru/news/politics/261626-e-rakhmon-ne-ugovoril-v-putina-dostraivat-rogunskuyu-ges-osechka-odnako/>
- [15] Fergana news, (2010), В Таджикистане началась свободная реализация акций Рогунской ГЭС (Tajikistan is selling Rogun shares to general public), 6 января, <https://www.fergananews.com/news/13754>
- [16] Menga, F., (2015) Building a nation through a dam: the case of Rogun in Tajikistan, *Nationalities Papers*, 43:3, 479-494.
- [17] Global water initiatives of Tajikistan <https://wsdconf2018.org/slajder/globalnye-vodnye-initsiativy-tadzhikistana/>
- [18] MFA of Republic of Tajikistan, International Initiatives of Tajikistan, <https://www.mfa.tj/en/main/view/13/international-initiatives-of-tajikistan>
- [19] UN Framework Convention on Climate Change, Report of the Conference of the Parties on its fifteenth session, held in Copenhagen from 7 to 19 December 2009 <https://unfccc.int/resource/docs/2009/cop15/eng/11.pdf>
- [20] Aslov, S., Towards the International Year of Water Cooperation, 2013 <https://www.un.org/en/chronicle/article/towards-international-year-water-cooperation-2013>
- [21] Embassy of Republic of Tajikistan in Kyrgyz Republic, Tajikistan's global water initiatives https://www.tajikemb.kg/index.php?option=com_newscatalog&view=article&id=287&Itemid=140
- [22] Human Rights Watch, World Report 2011: Tajikistan, <https://www.hrw.org/world-report/2011/country-chapters/tajikistan>; Freedom House, Nations in Transit 2016: Tajikistan https://freedomhouse.org/sites/default/files/NIT2016_Tajikistan.pdf
- [23] Ministry of Economic development (2019), Successful policy of farsighted Leader, 30 September, <https://med.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/1284-uspeshnaya-politika-dalnovidnogo-lidera-natsii>
- [24] Peyrouse, S. (2014), How does Central Asia view the EU? EUCAM Working Paper # 18 <https://www.files.ethz.ch/isn/180819/EUCAM-WP18-How-does-Central-Asia-view-the-EU.pdf>

[25] Putz, C., 2016, OSCE Manages to Irritate Tajikistan, Kyrgyzstan and Human Rights Advocates, Too, The Diplomat, <https://thediplomat.com/2016/09/osce-manages-to-irritate-tajikistan-kyrgyzstan-and-human-rights-advocates-too/>

[26] Радио Озоди, (2020), Таджикистан отверг критику Госдепа США назвав ее беспочвенной (Tajikistan denied US State Department's criticism claiming it to be groundless), 13 марта, <https://rus.ozodi.org/a/30486134.html>

[27] The European Council, (2019) Remarks by President Donald Tusk after his meeting with President Emomali Rahmon of Tajikistan, 19 May, <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/05/30/remarks-by-president-donald-tusk-after-his-meeting-with-president-emomali-rahmon-of-tajikistan/>

Об авторе

Муслимбек Буриев работает с CABAR.Asia, центральноазиатской аналитической платформой, созданной Институтом освещения войны и мира. Его публикации посвящены политическим и социальным вопросам в Таджикистане. Научные интересы Муслимбека охватывают государственную и внешнюю политику, безопасность и этнические вопросы. Он имеет степень магистра политики и безопасности Академии ОБСЕ в Бишкеке.

Crossroads Central Asia - независимый научно-исследовательский институт, расположенный в Бишкеке. Crossroads Central Asia поддерживает, поощряет и практикует проведение профессиональных исследований в целях обеспечения открытости, безопасности и процветания Центральной Азии. W: <https://www.crossroads-ca.org/>.

the Hollings Center
for international dialogue

Данная аналитическая статья подготовлена в рамках проекта «Обсуждение международных отношений в Центральной Азии: региональное развитие и внерегиональные субъекты». Проект осуществляется под руководством Шаирбека Джураева и Эрика МакГлинчи при поддержке Центра Холлингса по международному диалогу.

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Crossroads Central Asia и/или Центра Холлингса по международному диалогу.